

А.Е. Рогожинский¹, А.Т. Сулайманова², С.А. Яценко³

¹*Институт археологии им. А.Х. Маргулана
Алматы, Казахстан*

²*Институт истории, археологии, этнологии НАН КР
Бишкек, Кыргызстан*

³*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия*

E-mail: alexeyro@hotmail.com; aidaisu@yandex.com; sergey_yatsenko@mail.ru

О некоторых мифо-эпических сюжетах на позднеантичных петроглифах Тянь-Шаня

A.E. Rogozhinsky¹, A.T. Sulaimanova², S.A. Yatsenko³

¹*A. Kh. Margulan Institute of Archaeology
Almaty, Kazakhstan*

²*Institute of History, Archaeology, and Ethnology of the National Academy
of Sciences of the Kyrgyz Republic
Bishkek, Kyrgyzstan*

³*Russian State University for Humanities
Moscow, Russia*

E-mail: alexeyro@hotmail.com; aidaisu@yandex.com; sergey_yatsenko@mail.ru

Some mythological and epical compositions in the petroglyphs of the Late Antiquity from the Tian Shan

Ранее соавторы А.Е. Рогожинский и С.А. Яценко в ряде публикаций анализировали с разных сторон тот пласт позднеантичных петроглифов Средней Азии, который можно назвать постсакским. Это серия обнаруженных вокруг оз. Балхаш гравировок, которые можно считать не усуньскими, а, видимо, раннеюэчжийскими, и датировать их сер. II – I в. до н.э. [Rogozhinskii, Yatsenko, 2015]; среди них есть и такие, которые можно связать с носителями тесинского культурного этапа Минусинской котловины [Яценко, Рогожинский, 2021, с. 736–738]. Другие группы постсакских петроглифов находятся к юго-востоку и югу (на границе Южного Казахстана и Северо-Западного Кыргызстана) и могут относиться уже к периферии «кочевой империи» Кангюй I–III вв. н.э. [Яценко и др., 2020; Сулайманова, Жолдошов, Дуйшаналиева, 2016]. Выявление новых местонахождений

постсакских изображений и их разноплановый анализ – дело будущего. Здесь мы ограничимся одной, но весьма важной группой сюжетов памятников этого круга. Речь пойдет об одиночных фантастических животных и о многофигурных, предположительно мифо-эпических сценах. Главные фото, послужившие основой статьи, были сделаны А.Е. Рогожинским с осени 2014 г. в центре Чу-Илийских гор, а также А.Т. Сулаймановой в декабре 2016 г. в Жарты-ракташе, у верховьев Таласа.

Самые ранние сюжеты такого рода мы, вероятно, находим в Чу-Илийских горах – западной границе Семиречья. Наиболее сложная композиция представлена на небольшой горизонтальной плоскости из Котыра (рис. 1, I). Здесь довольно плотно размещены рядом три взаимосвязанных сцены. Животные здесь всегда повернуты вправо, люди – направо и налево. Центральной сценой

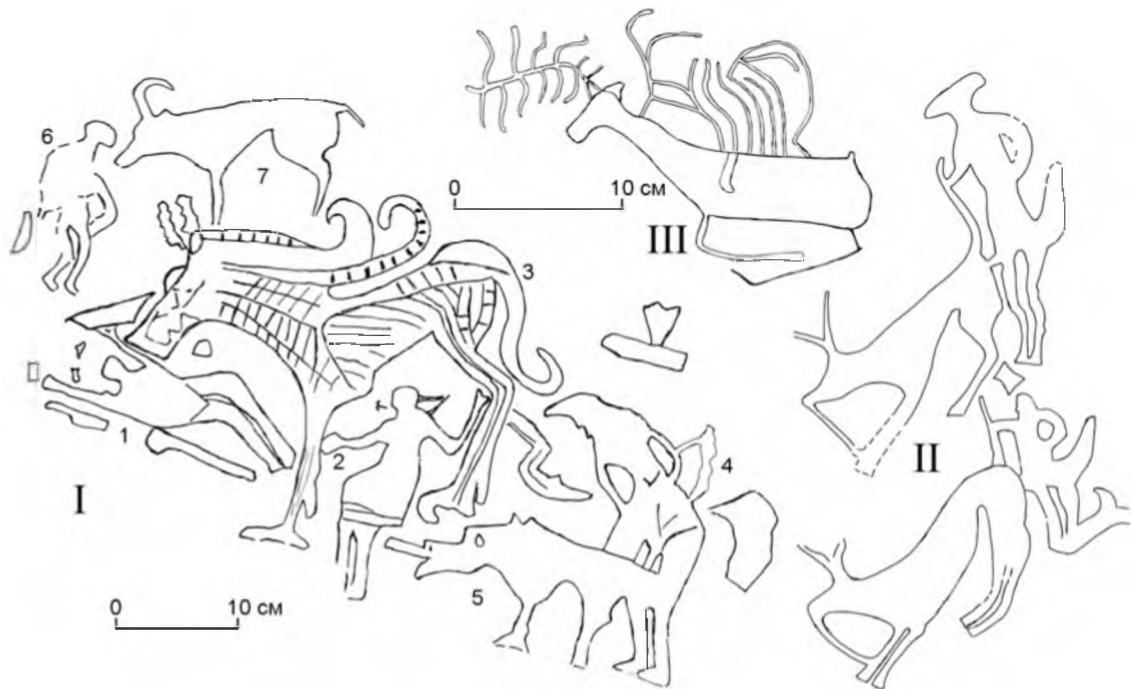
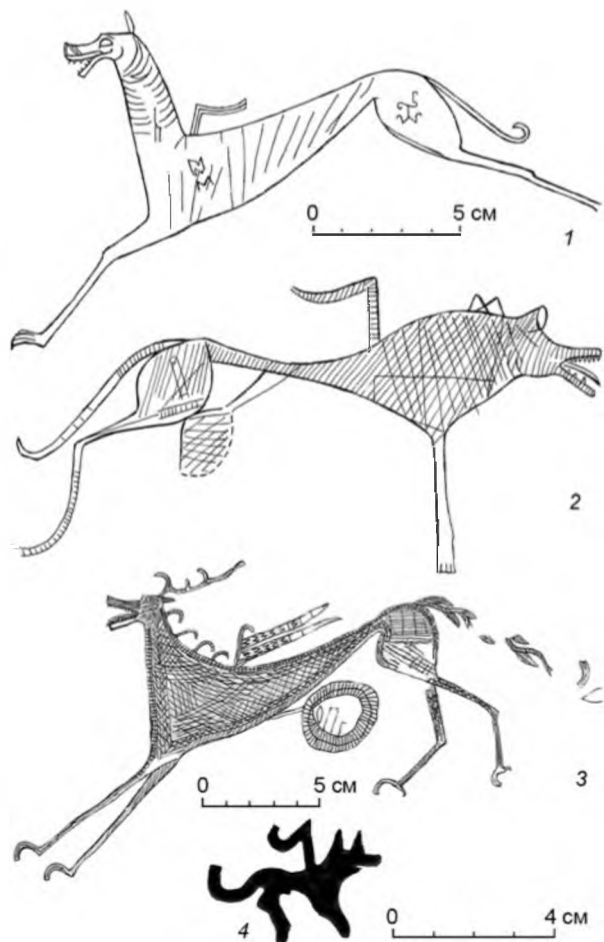

Рис. 1. Изображения Чу-Илийских гор, II-I вв. до н.э.
I – Котыр; II – Акколь; III – Хангау (рис. С.А. Яценко с фото А.Е. Рогожинского.).

можно с уверенностью считать ту, где представлено крылатое существо с телом коня и хвостом волка (персонаж 3). Его туловище покрыто узорами из сеточки или полос, крылья загнуты внутрь. Судя по одной из задних ног, оно показано в позе приостановки, спокойным. Перед самой его мордой на земле простерся (комфортно согнув колени вверх) мужчина с вытянутыми над головой руками (персонаж 1). В левой руке он держит лук, у правой кисти – два небольших сосуда (?) (цилиндрический бокал и миниатюрный кубок?). Справа от его туловища лежат какие-то предметы, в том числе – булава (?). Под животом у крылатого существа сидит женщина (?) с вытянутыми руками, которыми одна держится за обе колени монстра; перед ее ртом показан небольшой знак (тамга?) (персонаж 2). Никаких явных следов угрозы обоим людям от крылатого существа не исходит. Скорее они поклоняются этому необычному созданию. Правее видим другую композицию: мужчина в островерхом головном уборе (персонаж 4) со-

Рис. 2. Кангойские изображения крылатого волка (собаки) с р. Талас.

1–3 – Жалтыракташ; 4 – Бока-тобе, цитадель, штамп на фляге 2018 г. (1 – рис. А.Е. Рогожинского, С.А. Яценко; 2, 3 – рис. С.А. Яценко).

вокупляется с волком (?) (персонаж 5); при этом к его одежде прикреплен поднятый вертикально хвост (?). Близкая сцена представлена в соседнем ущелье Акколь (рис. 1, II): здесь каждый из двух размещенных вертикально друг над другом мужчин совокупляется с неким копытным. У обоих животных «партнер» предварительно задрал хвост, а передние ноги привязал ремнем к морде. Как и в предыдущей сцене, у мужчин прикреплен сзади вертикально хвост животного, и подчеркнута форма головного убора (в данном случае – типа берета и низкого цилиндра). Речь идет, видимо, о магическом совокуплении со священными животными ради их размножения. В верхнем регистре мужчина (персонаж 6) подходит вплотную к морде стоящего горного козла (персонаж 7), который по росту выше человека. У Хантау гравировано уникальное единичное изображение крылатого оленя (рис. 1, III). Он лежит в «жертвенной» позе, скрестив ноги под животом; два крупных крыла расправлены; рога имеют по шесть отростков с каждой стороны.

С более поздним периодом Кангуйской державы связана серия наскальных изображений крылатых волков в Жалтыракташе (в Таласском Ала-Тоо, у границ Кыргызстана и Южного Казахстана). Волки показаны бегущими, с разинутой пастью; у них утрированно изящные талии и конечности; их миниатюрные крылья имеют формы буквы Г; тело разнообразно заштриховано; у одного участок у крыльев украшен рядом узора в виде букв «М», к животу двоих подвешена на ремне подвеска с окончанием в форме диска или капли, как на парадных пополах у раннесасанидских лошадей. У верхней фигуры на теле четыре тамги на местах обычного клеймения животных: на бедре видим тамгу, очень близкую образцам на монетах ряда царей Хорезма (начиная с MLK раннего II в. н.э. по М. Федорову) (рис. 2, I); еще две – на плече и одна на шее. Третья фигура отличается четырьмя интересными особенностями: дополнительными рогами оленя, задними когтями птицы, хвостом в виде ветви дерева с листьями, а также оформлением выступов крыльев в виде двузубого знамени

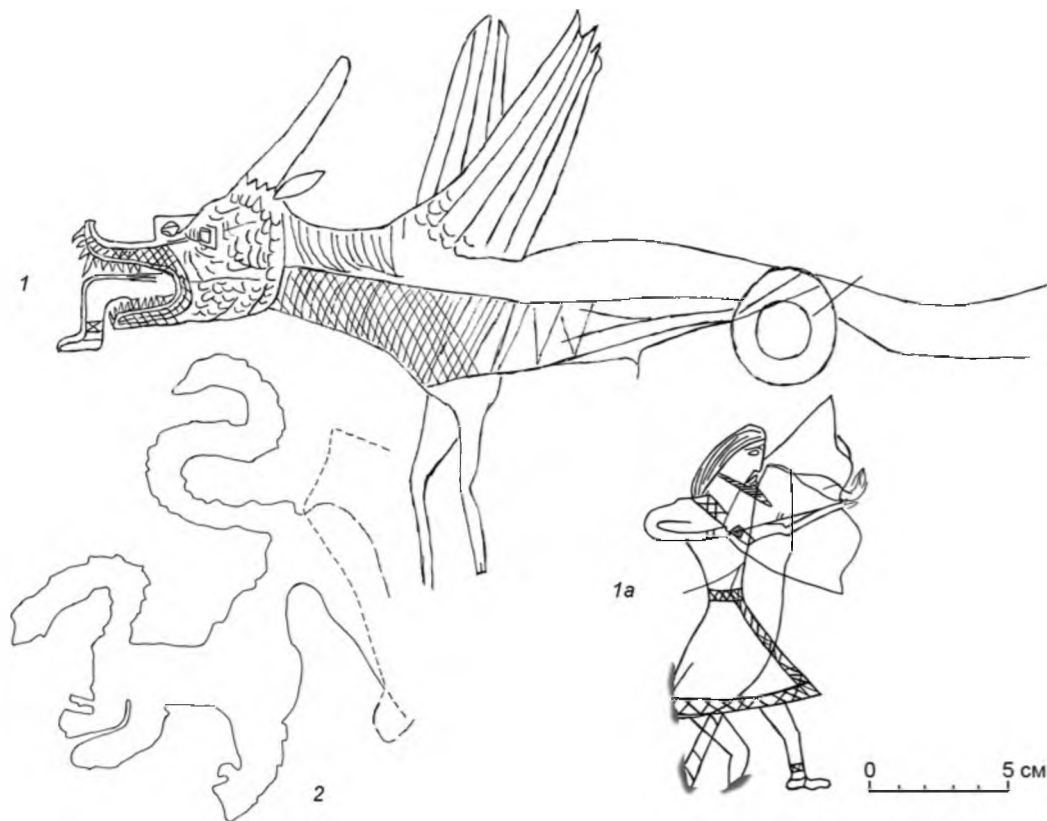

Рис. 3. Кангуйские фантастические персонажи Северного Кыргызстана.
1 – Жалтыракташ; 2 – Саймалыташ I (рис. С.А. Яценко, фото А.Т. Сулаймановой).

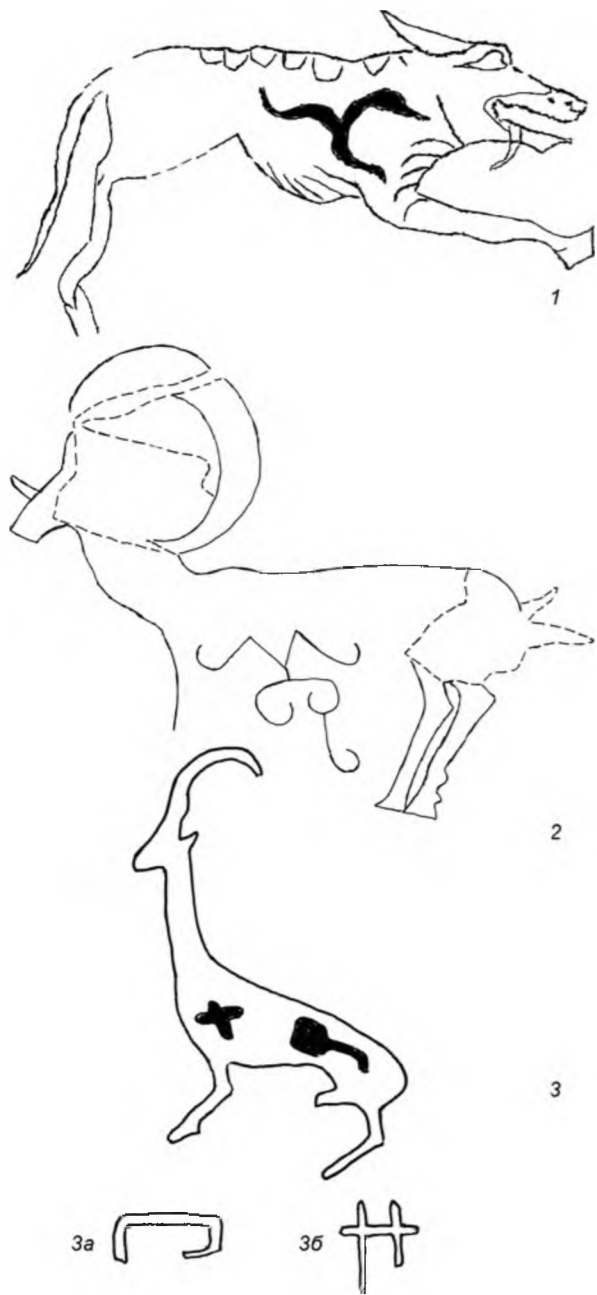

Рис. 4. Изображения диких животных с 1–2 тамгами на теле: 1 – Ешкюльмес, Семиречье; 2 – Акколь, Чу-Илийские горы; 3 – Жалтыракташ, Таласский Ала-Тоо (рис. С.А. Яценко).

(вроде известных у сюнну рубежа н.э. в некрополе Ноин-Ула) (рис. 2, 3). Трудно не заметить, что именно образы крылатых волков в искусстве юэчжей района Балхаша и кангюйцев бассейна р. Талас всегда отличаются определенной изящностью и проработкой многих мелких деталей. Образ крылатого волка с аналогичной Г-образной формой крыльев имелся и на кангюйских штемпелях для клеймения скота (рис. 2, 4).

Из Кангюя образ крылатого волка мог проникнуть к его западным вассалам – группировкам сарматов. Так, он изображен в «бирюзово-золотом зверином стиле» на золотой пластине, случайно найденной на Кубани [Руденко, 1962, рис. 38].

Обратимся к двум интересным образцам кангюйского искусства из Северо-Западного Кыргызстана. Первый из них – причудливое существо на небольшой, почти горизонтальной плоскости из Жалтыракташа, с головой китайского дракона-лун, хвостом греческого гиппокампа и парой ног копытного. Оно расправило крылья, собираясь взлететь (рис. 3, 1). Из открытой пасти торчит нижняя половина тела одетого проглатываемого мужчины. Возможно, тот же персонаж представлен перед тем или после того на соседней плоскости в виде стоящего лучника с детально проработанным декором костюма и тем же орнаментом края полусапожек (рис. 3, 1а). В фольклорных памятниках Евразии проглатывание героя драконом или волшебной птицей вовсе не обязательно означает его смерть. Любопытный одиночный монстр с длинным и сильно изогнутым хвостом кошачьего и, видимо, парой дуговидных рогов представлен в Саймалыташ 1, на Ферганском хребте. Он угрожающе наклонил голову и воинственно задрал хвост, готовясь к некоему поединку (рис. 3, 2). Этот образ с трудом вписан в небольшой свободный участок среди более ранних изображений.

В заключение рассмотрим образы диких или фантастических животных с четырьмя тамгами на теле или вплотную к нему. В Жалтыракташе такой козел представлен в ряду с дикими млекопитающими других видов, а крылатый волк одиночен (см. выше). Изображение родовых тамг на диком животном – крайне редкое явление в древнем искусстве, и понятно, что мы имеем дело с необычными существами. В нашем случае, это скорее священное животное клана, тотем и т.п. На туловище горного козла видим две разные тамги; еще две (явно синхронных) изображены не на теле, а вплотную под ним (рис. 4, 3а, б). Это означает для обоих животных поклонение им сразу нескольких (четырех) родственных или соседских групп. Одиночная крупная тамга в Семиречье изображалась на передней части крупа (рис. 4, 1, 2).

Мы рассмотрели здесь серию разнотипных образов и композиций, являющихся, прежде всего, региональной спецификой. Можно предполагать, что они отражают круг весьма различных представлений позднеантичных кочевников горной системы Северного Тянь-Шаня: поклонение мужчины и женщины священному существу; будущее возрождение героя, проглоченного драконом; священный брак с тотемными животными; сами их одиночные фигуры с клановыми тамгами на теле; крылатые волки на божественной службе (с элементами конских попон или меченые тамгами почитателей). Мы уверены, что исследование этой группы изображений даст вскоре много новых интересных открытий.

Список литературы

- Руденко С.И.** Сибирская коллекция Петра I. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. – 52 с.
- Сулайманова А.Т., Жолдошов Ч.М., Дуйшаналиева А.Т.** Археологический ландшафт Саймалуу-Тап. Книга-альбом. – Бишкек: Улуу Тоолор, 2016. – 186 с.
- Яценко С.А., Авизова А.К., Торгоев А.И., Саипов А., Кулиш А.В., Китов Е.П., Рогожинский А.Е., Смагулов Е.А., Ергигитова А.А., Торезанова Н.Ж., Тур С.С., Иванов С.С.** Наскальные изображения поздней античности // Археология и история Кангюйского государства. – Шымкент: Элэм, 2020. – С. 164–167.
- Яценко С.А., Рогожинский А.Е.** Несколько заметок о знаках-тамгах сарматов и их соседей // Мат-лы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. – 2021. – Вып. 13. – С. 733–767.
- Rogozhinskii A.E., Yatsenko S.A.** The Ancient Tamga-Signs of Southeast Kazakhstan and Their Owners: the Route from East to West in the 2nd Century BCE – the 2nd Century CE // The Silk Road. – 2015. – Vol. 13. – P. 109–125.